

Совершенно нормальный

Он был застенчивым десятилетним ребенком с каштановыми волосами, ореховыми глазами и очень худым телосложением. Он любил читать и запоминать поэзию XIX века, хотя запоминал он не очень хорошо. Он всегда носил одинаковую одежду (ведь действительно, кому хочется тратить время по утрам, выбирая, что надеть?). В результате у него было ровно семнадцать носков, восемь безразмерных джемперов (четыре зеленых, один красный, один синий и два серых), семь пар брюк, десять белых рубашек с высоким воротником, одна пара туфель и одна вязаная шапка (любезно предоставленная ему мамой). Да, он считал. Часто.

Он знал немного латыни и немного валлийского. Он почти выучил наизусть "Полную книгу сглазов Фликерхэнда" и все, что было написано Батильдой Бэгшот. Его любимым животным была овца. В музыке он был абсолютным профаном, за исключением одного фортепианного произведения, которое к этому моменту стало лишь мышечной памятью - "Лунной сонаты" Бетховена (но только упрощенный вариант первой части).

У него не было друзей. Только мама, папа, его домашняя жаба Буфо и боггарт, которого отец держал в шкафу внизу. Они называли его Гаррисоном, что, по мнению Ремуса, было вполне приличным именем для боггарта.

Да, Ремус Люпин был очень нормальным. Конечно, у него были странные интересы, но так бывает у большинства людей. У него был странный нрав для такого молодого человека, и он казался намного старше своих лет, но его отец был таким же в возрасте Ремуса. И у него было не так много друзей, но нет ничего странного в том, что ты быть немного одиночка...

Да кого он обманывал? Ремус Люпин не был нормальным, даже по стандартам волшебников. На самом деле, он был, вероятно, самым ненормальным ребенком на районе, в стране, на континенте, в мире? Он бы не удивился этому описанию.

Нормальность, всегда говорила его мама, переоценивается.

Нормальность, всегда говорил его отец, - это миф.

Впрочем, однако, неважно, что было нормальным. Что бы ни было нормальным, Ремус Люпин им не был, и это было проклятием его существования.

Ремус был оборотнем уже около шести лет. Причина, по которой у него не было друзей, заключалась в том, что он не мог никому об этом рассказать. У него было так много странных интересов, потому что у него не было друзей, и он был таким худым из-за проблем со здоровьем, хотя ему только 10 лет.

Но нормальность относительна, как он постоянно говорил себе. Он может найти свою собственную норму. А нормальным для Ремуса было не посещение Хогвартса, как у большинства волшебников. Он не играл на улице с друзьями, не ходил в кино, не занимался спортом и плохо спал по ночам. Нормальность для него - боль, страх и много-много чтения.

Возможно, Ремус и был нормальным - но только по своим собственным стандартам. А поскольку вокруг не было никого, кто мог бы с ним не согласиться, он грелся в своей собственной нормальности день за днем, месяц за месяцем - год за годом. Он готовил ужин с матерью, заучивал стихи и изо всех сил старался подражать счастливому, здоровому подростку.

Пятое марта 1971 года было еще одним ленивым днем, к которому Ремус уже успел

привыкнуть. Полнолуние было ровно через неделю, но у него было достаточно энергии в этот день. Сейчас он отдыхал на диване, читая "Хинкипанк из Херефорда", совершенно вымышленную, но тем не менее интересную книгу. Как раз в тот момент, когда герой этой истории обнаружил, где прятался хинкипанк, он заметил, что что-то не так.

Ремус не любил признавать это, но у него были очень хорошие чувства - вкус, слух, обоняние. Зрение у него было в основном нормальным (хотя ночное зрение было лучше, чем у членов его семьи), но другие чувства обострились в связи с его особенностью. И сейчас он знал - просто знал! - что кто-то стоит за дверью, кто-то, чей запах он не узнал. Ремус прервал чтение и внимательно прислушался. Он услышал чье-то дыхание - вероятно, пожилого мужчины, подумал он, - легкие шаги и тяжелые ботинки на тротуаре перед его входной дверью.

Он почувствовал запах лимонов. Кто бы это ни был, от него пахло лимонами. Как странно.

Ремус был так увлечен слушанием, что ему даже не пришло в голову, что этот человек может быть здесь не просто так. Поэтому, когда мужчина постучал в дверь, Ремус так удивился, что чуть не упал с дивана.

Следующее, что услышал Ремус, были шаги наверху, когда его мама и папа спешили вниз. Он услышал, как открылась дверь.

"Здравствуйте. Что Вам нужно?" спросила мама Ремуса (Ремус предположил, что она первая открыла в дверь). "Извините, но у нас совсем нет времени сейчас..."

"Профессор Дамблдор." сказал отец Ремуса в состоянии благоговения и шока. При этих словах Ремус действительно упал с дивана с небольшим ударом. Он читал о Дамблдоре. Но почему он оказался в доме Люпинов?

"Как приятно снова видеть тебя, Лайалл, хотя на самом деле нет никакой необходимости называть меня профессором", - сказал третий голос, который, как предположил Ремус, был Дамблдором. "Ваш дом выглядит прекрасно".

"Да, да. Спасибо. Простите, сэр, но моя жена права... мы сейчас очень заняты. Пожалуйста, пришлите письмо при первой же возможности, и я сделаю все возможное, чтобы... ответить на ваши вопросы".

"У меня скорее предложение, чем вопрос. Могу ли я быть настолько невежливым, чтобы пригласить себя войти?"

Ремус все еще лежал на полу, одеяло запуталось вокруг его туловища, а книга была перевернута на полу. Он осторожно поднял книгу и привел себя в вертикальное положение, продолжая внимательно слушать.

"Нет, простите. Я должен попросить вас уйти. Наш сын... болен".

Вообще-то Ремус не был болен, и пару лет назад он мог бы возмутиться таким заявлением. Но теперь, когда он стал старше и мудрее, он понял, как важно держать свою «болезнь» в тайне... хотя он действительно хотел бы встретиться с этим странным человеком. Его голос безмерно очаровал Ремуса. Голос и лимоны.

"Вообще-то, это касается вашего сына".

Ремус снова упал бы с дивана, если бы уже не оказался на полу.

"Ты... знаешь о нем?" Это был его отец.

"Что ему почти одиннадцать лет, что он волшебник или что он оборотень? Потому что я рад сообщить вам, что знаю всё".

Ремус слышал биение своего сердца в ушах. Как странно, заметил он. "Я не знаю, чего вы хотите, но... пожалуйста, пришлите нам письмо, сэр". Руки Ремуса дрожали - что было тревожно похоже на час, предшествующий превращению. Он постарался не заикливаться на этой мысли.

"Тогда я пойду", - сказал Дамблдор.

И тут же раздался безошибочный треск трансгрессии. Прежде чем Ремус успел это заметить, перед ним стоял высокий бородатый мужчина в очень ярком зеленом плаще и синих брюках.

И от него пахло лимонами.

Ремус откинулся на спинку дивана, внезапно осознав, в каком странном положении он находится. Он изменил выражение лица, чтобы выглядеть нейтральным (он надеялся), и молился, чтобы Дамблдор не услышал его смехотворно быстрое сердцебиение. Его родители ушли. Где они были?

"Доброе утро, Ремус", - сказал Дамблдор.

"Э... да".

"Хочешь поиграть в "Гобстоун"?"

Ремус боялся того, что может случиться, если он откажется. "Э-э", - подтвердил он.

"Отлично. Знаешь, у меня всегда под рукой есть набор".

Верный своему слову, Дамблдор достал старый поношенный набор Гобстоун и сел на ковер. "Я полагаю, вы умеете играть?"

"Я думаю". Ремус снова соскользнул с дивана, приземлившись на пол с очень громким стуком. Этот человек знал. Он знал. Альбус Дамблдор знал. Он почувствовал, как его щеки покраснели. Это было ненормально. Это не было частью его спокойной нормальной жизни, и он не знал, что делать. Он знал. Ремус не мог смотреть ему в лицо, и это было обидно, потому что его голубые глаза напоминали ему мамину.

Так они начали игру в неловком молчании. Ремус представлял себе все ужасные вещи, которые этот человек мог с ним сделать. Он уже победил Темного мага, а Ремус был беззащитным темным существом... он открыл двенадцать применений драконьей крови; а как насчет крови оборотня?... он был так хорош в магии, а Ремус нет; он знал только несколько простых заклинаний...

"С тобой все в порядке, мистер Люпин?"

Ремус понял, что его руки сильно трясутся. "О, хаха, это забавно...", - подумал он, не осознавая, что делает это вслух, пока не стало слишком поздно. "Да. Я думаю..."

"Твоя очередь".

Ремус старался изо всех сил, но он не мог целиться, а его руки тряслись, поэтому победителем оказался Дамблдор. Кроме того, Ремус совершенно не умел обращаться с гобстоун. Ему не было оправдания.

"Ты уверен, что с тобой все в порядке? Ты выглядишь очень бледным".

Ремус попятился назад и обхватил руками свой живот. "Пожалуйста, не делай мне больно", - пискнул он. "Я буду очень осторожен и никому не причиню вреда, и я сделаю все, что Вы попросите, если это не опасно, я полагаю, и я очень милый, когда Вы узнаете меня получше, и я совсем не опасен, я обещаю, и..."

"Я не собираюсь причинять тебе боль. Ты действительно так думаешь? Неудивительно, что ты выглядишь таким нервным. Вот, выпей воды.

«Aguamenti», - Дамблдор наполнил прозрачный стакан (который также находился в кармане его плаща - магически увеличенный, задался вопросом Ремус?) водой и протянул его Ремусу.

Ремус нервно сделал глоток воды. "От тебя пахнет лимонами". Он внутренне проклинал себя за такую прямоту. Неужели ему больше нечего было сказать?

"Правда?" - мягко спросил Дамблдор, вместо того чтобы обидеться. "Ну, это, вероятно, потому, что я недавно открыл для себя маггловские конфеты, известные как "леденцы", и мне очень нравятся те, что со вкусом лимона. Конечно, они есть и в волшебном мире, но я считаю, что нет ничего лучше маггловских искусственных ароматизаторов". С этими словами он достал из кармана плаща пачку леденцов с лимонным вкусом. "Хочешь?"

Ремус не знал, но все еще опасался напрямую возражать Дамблдору. "Э."

"Это нормально - говорить "нет".

"Не особо, спасибо".

Внезапно в гостиную ворвались родители Ремуса. "Что... как... почему вы в моей гостиной?" пробормотал отец Ремуса.

"Я думала, Вы ушли!" сказала мама Ремуса.

"Я этого не говорил. Я сказал, что буду в пути, если я правильно помню. Я никогда не говорил, куда я иду. Теперь, когда мы все здесь, мы можем приступить к делу". Дамблдор встал, снял свой отвратительный зеленый плащ и сел на стул слева. Ремус медленно занял свое место на диване, не сводя глаз с отца (который с каждой секундой выглядел все более отчаянно растерянным. Ремус, скорее, чувствовал то же самое).

"Лимонный леденец?" предложил Дамблдор. Отец Ремуса покачал головой и сел на диван рядом с Ремусом, почти защищая его.

"Если ты обидишь моего сына..."

"Зачем мне обижать Ремуса? Лайалл, ты знал меня семь лет, неужели я произвожу на тебя впечатление человека, который может обидеть ребенка?"

"Ну, нет, но..."

"Я вообще-то пришёл спросить его, не хочет ли он поступить в Хогвартс в следующем месяце".

Наступила долгая тишина. Ремус слышал, как учащается дыхание мамы, как полностью останавливается дыхание отца и как ровно, глубоко дышит Дамблдор, словно ему все равно.

И вот в его голову пришла мысль. Он наконец-то понял.

Дамблдор только что предложил ему, оборотню, посещать Хогвартс.

Отец Ремуса наконец нарушил молчание. "Он... он не может. Сэр, вы, наверное, не понимаете. Очень трудно... сдерживать его... в полнолуние".

Ремус почувствовал, как его лицо снова стало горячим. Он не хотел, чтобы Дамблдор услышал о том, как он опасен, каким жестоким он может быть, чтобы представил себе глубокие царапины на стенах подвала, когти и зубы, и оборотня в полный рост, пытающегося сбежать...

Руки Ремуса снова начали дрожать. Боже, возможно, он не хотел об этом думать.

Дамблдор улыбнулся. "Надеюсь, вы простите мне мое высокомерие, но мне нравится думать, что я много чего знаю. Система безопасности, которую я внедрил, несомненно, великолепна".

Ремус не хотел знать, какой тип безопасности он имел в виду. Он на мгновение задумался, не может ли это быть разновидностью пытки.

"А как же другие студенты? Если кто-то узнает, его жизнь будет полностью разрушена!"

"Насколько хорошо ты умеешь лгать, Ремус?" спросил Дамблдор, все еще улыбаясь.

"Земля плоская. Я великолепно играю на флейте. Сегодня канун Рождества, а завтра Пасха", - отчеканил Ремус, удивляясь собственной смелости.

"Видишь?" - сказал Дамблдор, сверкнув глазами. "Это было очень убедительно".

"На карту поставлено слишком многое", - прошептал отец Ремуса.

"Могу я поговорить с вами двумя снаружи, Лайалл и... Хоуп, да?"

"Да, сэр. Конечно, сэр". Все трое вышли на улицу, и Ремус услышал, как дверь окончательно закрылась. Конечно, он все еще мог слышать их, и для этого оставался неподвижным, насколько это было возможно.

"Не стоит говорить о том, чтобы разрушить его жизнь, пока она еще не началась. Он гениальный ребенок, и образование в Хогвартсе может ему очень помочь. Ему необходимо общаться с детьми своего возраста, и это позволит ему приобрести навыки, которые будут полезны ему всегда, и это в безопасном и надежном месте, из которого он может уехать, когда пожелает".

Ремус был тронут, а также немного обижен. Ему показалось, что Дамблдор намекает на то, что он не умеет общаться с людьми. Что ж, Ремус полагал, что тот не дал ему повода думать иначе. Но все же.

Они снова вошли в комнату, и Ремус попытался принять невинный вид. "Ремус, твои родители дали согласие на твое поступление в Хогвартс, если ты того пожелаешь. Так могу ли я официально спросить тебя: зная, что ты и твоя тайна будут в безопасности, что твое образование улучшит твое будущее, и что о тебе будут очень хорошо заботиться... хочешь ли ты учиться в Хогвартсе?".

Ремус обдумал это. "Нет."

"Нет?"

"Нет".

"Почему бы и нет?"

"А разве... разве персонал не знает, по крайней мере?"

"Да, они будут. Но я уверяю тебя, что они будут относиться к тебе, как к любому другому студенту".

"Вы не можете этого обещать".

"Нет, не могу. Но я могу пообещать, что любой, кто этого не сделает, будет отчитываться передо мной".

"Ты... не очень страшный".

"15 минут назад ты был уверен в обратном".

"Я могу причинить кому-нибудь вред".

"Не сможешь. Повторяю, мистер Люпин, я очень опытный волшебник".

"Я..." Ремус закрыл глаза, чтобы избавиться от образов оборотня - его - причиняющего боль невинным студентам, кровавой смерти, суда в Министерстве, студентов Хогвартса, дразнящих его и обижающих его, учителей, бросающих на него грязные взгляды, его когтей, зубов и меха, маскирующегося под человека в месте, где ему не место...

"Ремус. Могу я быть с тобой откровенным?"

"Вы можете называться любым именем, которое вам нравится, сэр".

"Пardon?"

"Вы можете называться любым именем, какое вам нравится, Фрэнк".

Наступило еще одно ошеломленное молчание. Ремус недоуменно открыл глаза - шутка была не очень удачной, но не такой уж плохой. Правда?

Внезапно Дамблдор издал довольно недостойное фырканье. "Очень любезно с вашей стороны", - сказал он, его глаза блестели до такой степени, что это было физически опасно. Ремус подумал, нет ли у него в кармане плаща солнцезащитных очков; даже солнце не сверкало так сильно. "Если говорить прямо, Ремус, боюсь, что в будущем тебе будет трудно найти работу".

Ремус опустил глаза вниз и кивнул. Да, он знал это. Он знал это слишком хорошо. Это была острая проблема. Он так сильно слепил, что Ремус снова задумался о солнцезащитных очках.

"Образование в Хогвартсе поможет тебе решить эту проблему. В этом мире есть люди, которые будут относиться к тебе несправедливо, да. Но есть и те, кто увидит твои фантастические оценки - я уверен, что ты их получишь - и даст тебе шанс, которого ты заслуживаешь. Шанс, который я даю тебе прямо сейчас. Я верю, что Хогвартс будет полезен. Не хочешь

передумать?"

Ремус все обдумал. Он вспомнил свое прежнее ощущение нормальности, свой шкаф с цветовой маркировкой и спокойный распорядок дня - боль и ночи, проведенные на диване с холодной мочалкой, прижатой к лицу - суп, который мама варила в полнолуние.

"Ремус... ты должен пойти. Тебе... тебе будет весело". сказал отец Ремуса, положив руку ему на правое плечо.

Затем Ремус подумал о том, что могло бы быть: друзья, шумная атмосфера, кишущая студентами разного происхождения. Секрет, да, но он был общим для всего коллектива. Учеба. Тесты, палочка, практические занятия, люди и... "блестящая система безопасности".

Это прозвучало не очень приятно.

Он открыл рот, чтобы снова отказаться, но потом понял, что уже сказал "да".

"Замечательно, - сказал Дамблдор, - увидимся в сентябре, мистер Люпин. И я с гордостью вручаю вам это лично". Дамблдор протянул письмо с разноцветной печатью, и Ремус нерешительно взял его. С этими словами Дамблдор снова трансгрессировал, а Ремус ошеломленно откинулся на спинку дивана.

Он вскрыл письмо своим коротким ногтем, стараясь не сломать печать.

Школа чародейства и волшебства Хогвартс.

Возможно, нормальная жизнь все-таки может измениться.

<http://tl.rulate.ru/book/67209/1784773>